

ЖИЗНЬ КАК ЕСТЬ

Хорошо, когда история хорошо кончается. Особенно если началась она под Новый год

Рай для Серого

Умирать пришел?

— У нас тут такое дело... М-м-м... Нужен совет... — длинные паузы предупреждали, что меня втягивают в авантюру. В принципе я не возражала. — Тут маламут у дороги лежит. Не пойдем, мальчик, девочка...

Дело было так. Перед Новым годом Инна засопливилась и вместе с Людой поехала к друзьям в деревенскую баньку. Объясняя: Люда — тетя Инны. Уже много лет после переезда взрослой Людиной дочери они живут вместе. Инна сбежала к тетке из-за прессинга авторитарных родителей. Характером и возрастом — плюс-минус сорок — девушки сошлись идеально. Обе любят собак. У них живет щенок мого разведения — вольфшпиц по имени Тая. «Задохлик». Выхаживая щенка, я выбилась из сил. А за тех, на кого потрачено много любви, сердце больше всего болит. Так что Тая я искала не просто хороших хозяев, а суперхороших.

Еще у девушек живет вольфшпиц Ника. Щенком Ника была отдана пожилой семейной паре. Старички ее любили, а потом умерли. Ника «пошла по рукам». Последней ее хозяйкой была женщина, которая хотела подзаработать на щенках, но хозяйка питомника в вязке отказала. И в семь лет Ника оказалась на улице. Жила она на автобусной остановке. Всем улыбалась и давала лапу, так как была приветливой, а таким дают еду... Когда ее нашли, Ника была с языком в зеленых пятнах и инфицированной селезенкой размером с арбуз. «Бомжиха» панически боялась мальчишек, особенно если они что-нибудь несли в руках. Радостно бросалась к каждой

ФОТО ОЛЬГА

коляске. Видимо, у каких-то ее владельцев был малыш. Вместе с Инной мы привели ее в порядок, и та радостно приговаривала: «Смотри, у Ники появилась талия!» Так что Инне с Людой я доверяю как себе.

Итак, при подъезде к Зяблицам, что на угличской дороге, в придорожной канаве девушки заметили собаку. Остановили машину, подошли, угостили печеньем, потрепали за уши. Пес был худ, смотрел тоскливо. Печенье съел, облизал девушкам руки. Рядом с ними остановился «любопытный» автомобиль. Оттуда вылез толстый дяденька, кивнул в сторону пса и, как заправский знаток жизни, авторитетно заявил: «Умирать пришел». Затем сел за руль и уехал. Инна с Людой тоже побрели прочь. Несчастный пес заскулил вдогонку, заплакал...

В баньке парилась только Люда. Инна сидела на кухне и пила кофе: собака не шла из головы. «Заедем еще раз, попробуем помочь», — решила она. Сложности начались сразу. Потребовался «звонок другу», то есть мне, за советом «как погрузить в машину травмированного маламута» и «в какую ветклинику везти». Совет тормознуть попутку и попросить мужской

силы не сработал. Автомобилисты двум сорокалетним теткам помогать не хотели. Каждый, словно гусь из русской сказки «Терешечка», слал в эфир мысли: следом едет другой, он лучше, добрее, он поможет.

Отчаявшись, девушки нашли в машине ветошь, обвязали грудь и живот калеки, попытались поднять. Маламут понял: его спасают. Оперся плечом на Иннины руки, приподнялся на передние лапы и, дрожа, пошел. Безжизненные задние конечности тащила Люда. В машине пес свернулся кошечкой, положил голову Люде на колени, пригрелся и заснул. Он не знал, что, очень вероятно, его скоро усыпят.

Нам не потянуть...

Ночью подкатили к ветклинике.

— Где ошейник, как вы его поведете? — неприветливо спросил ветеринар.

— Не знаем где. Мы пса на дороге сейчас подобрали. Не ходит он. Может, поможете донести?

— Я занят. И вообще, прежде чем подбирать, надо было головой думать!

Ветеринар повернулся спиной и скрылся в полумраке клиники. Инна и Люда почувствовали себя идиотками. А клини-

ка потеряла клиентов. Вскоре Инна позвонила мне из более «ласковой» ветклиники. Здесь их не отчитывали и помогли внести калеку.

— Боюсь даже сказать... Не могу... Нам не потянуть... — мям-ляла Инна в трубку.

Рентген показал — маламута сбила машина. У него сломан таз, разорвана диафрагма. Сквозь дыру органы ввалились в грудную клетку, сдавили легкие, сдвинули сердце. Без срочной операции собаке оставалась ночь. Цена операции — 27 тысяч рэ. Оперировать без полной предплаты ветеринары не соглашались. Их можно понять. За сутки до этого к ним вот также привезли девочку-хаски, подобранную после ДТП. Врачи из осколков собрали ей задние лапы. А кураторов и след простыл: не выдержал благородный порыв звериного оскала капитализма. На ветклинике оказался благотворительный уход и пристрой зверя.

Но девушки были «на мели». Здравомыслящая Люда предложила усыпить маламута, а Инна сказала, что не имеет на это права. Деньги мы наскребли в складчину. Операция длилась пять часов. Через сутки девушки увезли собаку домой.

Его не отдадут

Маламута назвали Греем, или Серым по-русски. Он пережил еще одну операцию, температуру за 40 и потерю сознания. Больше недели не мог вставать и испытывал настоящий мужской стыд, когда вынужденно ходил под себя. Зато он оказался «самым добрым псом в мире».

Людина внучка гладит его часами и повторяет: «Бабушка, какой он хороший». Даже Людина дочка, которая боится больших собак, соглашается, что Серый — мировой парень. Собаки восприняли нового члена семьи по-разному. Тая с ним играет и катается у него на шее. Ника — боится. Когда Серый пригласил ее в игру, старушка забилась под диван и полдня тряслась от страха.

Постепенно через соцсети выяснилась история Серого. Хозяин его погиб, а новые жильцы, вселившись в квартиру, вывезли пса в район Большого Села, сняли ошейник и отпустили. Серый пошел в Ярославль, но попал под машину. Возможно, все было и не совсем так. Но пса никто не ищет, и он сильно боится молодых мужчин.

Через соцсети же попробовали собрать на Серого денег. Обращались к профессионалам — к тем, кто сделал помощь хвостатым своей работой и доходом. Впустую. Таких историй — море. Люди уже не знают, какой собаке/кошке лучше помочь. Но все же Серому денег дали. Дали знавшие Люду с Инной лично.

Кстати, объявилась девушка, видевшая Грея сразу после ДТП. То ли сутки, то ли двое она носила ему еду и теперь пожелала взять маламута после выздоровления. Но, похоже, Серый уже нашел свой земной собачий рай в Людиной трешке. Его никому не отдадут. Слишком много вложено сил, любви и денег. А еще этот пес помог двум обычным женщинам почувствовать себя героинями. Такое берегут.

Елена СОЛОНДАЕВА

ХОЧУ ДОМОЙ

Возьмите друга в семью

Восемьдесят собак — взрослые и щенки — ждут хозяев. Они обитатели питомника, расположенного на базе МУП «Городское спецавтохозяйство»

Порода у всех животных одинаковая — «дворянская». А вот судьба различная. От кого-то избавились хозяева. Других брали на летний сезон охранять дачу, а по осени необхо-

димность в охраннике отпала. Есть собаки, которые родились на улице. Есть и те, кто появился на свет уже в приюте. Один из псов должгожитель. Он в приюте уже три года и никак не

может найти хозяина. А кому-то везет сразу...

Все животные прошли ветконтроль, они привиты, обработаны от паразитов и блох. В приюте за собаками организован уход, их ле-

чат, кормят, с ними гуляют. Но разве жизнь в приюте заменит дом?

Забрать понравившегося пса может любой человек, заключивший с САХ договор, где в одном из пунктов про-

писано, что хозяин должен отчитываться о том, как живет питомцу.

Казалось бы, такие меры предосторожности смогут отпугнуть потенциального владельца собаки. Однако в первую очередь заключение договора остановит тех, кто не готов обеспечить животному надлежащее содержание. Именно благодаря тому, что решение будущие хозяева четвероногого принимают взвешенное, сотрудники САХ еще ни разу не забирали животное из семьи.

Ольга СКРОБИНА

Фото с сайта МУП «Городское спецавтохозяйство».